

УДК 327

EDN: DZSOIS

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420234251>

СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ

Павел Ефимович Кандель

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: xpekan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4333-4276

Ссылка для цитирования: Кандель П.Е. Страны Юго-Восточной Европы и конфликт на Украине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №4. С. 42-51. DOI: 10.15211/vestnikieran420234251

***Аннотация.** В статье рассмотрены два параметра заявленной темы: массовые настроения и политика правительств государств Юго-Восточной Европы в свете событий на Украине. Основой для анализа послужили как национальные и международные опросы общественного мнения, так и результаты последних выборов. Показано, что традиционно сильные русофильские настроения во многих странах региона и в этом случае дали о себе знать, и сказались на восприятии конфликта. Но потенциал сил, на них ориентирующихся, недостаточен для принципиального изменения политики. Правда, и правящие круги не могут его полностью игнорировать. Общий вывод: состояние и перспективы сотрудничества со странами региона до завершения военных действий на Украине будут оставаться неблагоприятными для РФ, хотя ЕС и США вряд ли смогут в короткие сроки добиться полного отказа от российских энергоносителей.*

***Ключевые слова:** опросы, СВО, общественное мнение, страны Юго-Восточной Европы, ЕС, США, русофильские настроения.*

Статья поступила в редакцию: 18.08.2023.

THE COUNTRIES OF SOUTH-EASTERN EUROPE AND THE CONFLICT IN UKRAINE

Pavel E. Kandel

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: xpekan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4333-4276

For citation: Kandel, P.E. (2023). The countries of South-Eastern Europe and the conflict in Ukraine. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 34(4): 42-51. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420234251

Abstract. *The article examines two parameters of the subject stated: policies of the state governments of South-Eastern Europe in view of the new developments in Ukraine, widespread attitudes, and the configuration of political forces in these countries which may provide a chance to pro-Russian circles. An analysis is based on both national and international opinion polls and the results of the last elections. As is shown, the traditionally strong Russophile sentiments in many countries of the region have reverberated again and affected the perception of the conflict. However, the potential of the pro-Russian forces is insufficient for a fundamental change in policies although the ruling circles cannot completely ignore it. The article concludes that the status and prospects of Russian cooperation with the countries of the region will remain unfavorable until the end of military operation in Ukraine, although the EU and the US are unlikely to succeed in achieving complete abandonment of Russian energy sources in a short time.*

Key words: *opinion polls, military operation in Ukraine, countries of South-Eastern Europe, EU, USA, Russophile sentiments.*

Article received: 18.08.2023.

В отечестве нашем, среди людей, называющих себя политологами, бытуют представления, будто после начала украинского конфликта общественность в европейских странах, и особенно в юго-восточной части континента, настроена куда менее антироссийски, чем их правительства. Нельзя сказать, что такие мнения безосновательны, они опираются на вековой народный опыт и давние историко-культурные связи, не говоря уже о религиозной общности. Но рассуждения о Балканах в категориях историософских или цивилизационных словно императивно вменяют народам региона совершенно определённое неизменное мировосприятие, игнорируя происходящие перемены. Однако прямая проекция былых тенденций в день сегодняшней – приём методологически ущербный, поскольку реальная история – процесс не линейный и достаточно противоречивый. Марксисты квалифицировали бы подобный подход как недialeктичный, но и всем остальным понятно, что после значимых событий история меняет своё течение, а иногда и русло. Поэтому для проверки умозрительных построений уместно обратиться к анализу реальных массовых умонастроений в странах региона. Данных для этого достаточно: например, опросы, проведённые «Евробарометром» и местными социологическими службами за последние пару лет. Обилие цифр даёт специалистам неоценимый материал для размышлений.

Из весьма обстоятельного собрания разносторонних сведений для целей этого исследования наибольший интерес представляют ответы, характеризующие позицию граждан по двум параметрам:

1. по степени их доверия различным международным (НАТО, ЕС) и национальным (правительству, парламенту) институтам;
2. по их отношению к украинскому конфликту и возможным реакциям на него.

Нас интересует восприятие этих сюжетов как в юго-восточной части Европейского союза (Словения, Хорватия, Болгария, Румыния, Греция, Кипр), так и на Западных Балканах в странах – кандидатах на вступление в его ряды (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория, Косово)¹. Важно в первую очередь то, насколько оно отличается от среднего по ЕС в целом, поскольку Евросоюз для всех без исключения перечис-

¹ Косово формально не имеет такого статуса, поскольку пять членов ЕС не признали его независимость, но рассматривается ведущими институтами Евросоюза как «потенциальный кандидат».

ленных государств является полюсом центростремительных тенденций, а членство в НАТО – необходимым пропуском туда. Не менее существенна эволюция общественных настроений по мере развития украинского кризиса, которую не сложно проследить, сравнивая результаты замеров разного времени (сразу после его начала и сегодня). Значимо в данном случае наличие или отсутствие динамики и её вектор.

Разумеется, общественное мнение не предопределяет политический курс, и можно привести массу примеров (скажем, вступление Хорватии, Северной Македонии и Черногории в НАТО), когда принципиально важные решения принимались вопреки господствующему настрою общества. Соответственно, и в реакции на события на Украине правительства стран региона руководствовались собственными мотивами и расчётами, а не «гласом народа». Но доминирующие в обществе представления остаются важным фактором электорального выбора. И правящие круги, и оппозиционные не могут с ними вообще не считаться там, где выборы сохраняют соревновательный характер. А именно таково политическое устройство государств этого региона, в отличие от большинства постсоветских, при всём несовершенстве их демократических институтов. Поэтому мнение общества, даже когда оно нелогично, а оно и «не обязано» быть последовательным, влияет на содержание повестки дня, задаёт определённые рамки выбора возможных альтернатив. Оно сказывается на темпах проведения уже намеченного курса и побуждает если не к пересмотру политики, то по крайней мере к активизации информационно-пропагандистских усилий для её камуфлирования или корректировки «*vox populi*» в желательном направлении.

Как показал экстренный (апрельский 2022 г.) опрос «Евробарометра» «Ответ ЕС на войну на Украине» (Flash Eurobarometer 506... 2022), освещавший реакцию граждан стран Евросоюза на эти события и меры Брюсселя, в регионе обнаружились отклонения от средней по ЕС «температуры» общественных настроений. И явно неслучайно именно там, где у немалой части общества традиционно были сильны пророссийские наклонности (Сербия, Республика Сербская в Боснии и Герцеговине, Болгария, Греция, Кипр). Во всех упомянутых странах (за исключением Словении) происходящее на Украине вызвало бóльшую личную обеспокоенность граждан, чем в других членах ЕС. Общеευропейское ощущение симпатий к украинцам и стремление помочь беженцам население балканских стран вполне разделяло. Но, скажем, с утверждением, что Украина – часть европейской семьи, в Болгарии и на Кипре согласились лишь 48% опрошенных. Доля несогласных с тем, что «её следует принять в Евросоюз, когда она будет готова», составила: в Греции – 37%, Болгарии – 35%, на Кипре и в Словении – 34%. Впрочем, в этом вопросе по уровню скептицизма с ними сравнялись граждане Люксембурга, Венгрии и Австрии. В странах ЮВЕ оказалось больше всего тех, кто не принял версию, что «ответственность за сложившуюся ситуацию несут в первую очередь российские власти»: 39% – в Словении, 45 – в Греции, 46 – в Болгарии и 51% – на Кипре. Поэтому логично, что экономические санкции против РФ поддержали в Болгарии лишь 44% и 48% – на Кипре. Соответственно, и военные поставки Украине приветствовали только 30-31% болгар и киприотов, и 40% греков.

Примечательны ответы на вопрос, насколько граждане удовлетворены тем, как отреагировали на войну на Украине национальные власти стран-членов, ЕС, НАТО, США. Довольных в Болгарии оказалось 20, 32, 30, 25% соответственно; в Греции – 31, 29, 24, 23%, на Кипре – 38, 33, 18, 19%; в Словении – 39, 46, 40, 27%. Кстати, схожие цифры характерны и для Словакии. По этому параметру данные страны заметно выделяются среди других членов Евросоюза (Flash Eurobarometer 506... 2022).

Сравнение с результатами последнего стандартного опроса «Евробарометра» (весны

2023 г.) рисует следующую картину. Замер по уровню доверия/недоверия ЕС показал, что среди его членов в целом силён евроскептицизм (47/45%), причём более всего скептиков оказалось в ведущих государствах Союза: ФРГ (43/49%), Франции (34/55%), Италии (41/50%), Австрии (43/50%). В странах Юго-Восточной Европы ситуация несколько иная: та же самая тенденция обнаружилась в Греции (40/56%), Словении (43/50%) и на Кипре (39/54%), тогда как в Румынии (52/40%) и Болгарии (48/37%) еврооптимисты всё же преобладали (Standard Eurobarometer – 99... 2023). Среди кандидатов в ЕС основными евроэнтузиастами неизменно были жители Албании (77/18%) и Косово (63/22%), за ними следуют Босния и Герцеговина (57/37%), Черногория (54/42%) и Северная Македония (48/46%), в Молдове мнения разделились почти поровну (44/43%), а явно отказали в доверии Брюсселю жители Сербии (32/61%) (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 86).

НАТО, как выяснилось, в регионе не пользуется авторитетом: при среднем по ЕС значении (50/39%), в Греции (24/69%), на Кипре (16/72%), в Словении (37/54%), Болгарии (33/45%) и Румынии (43/45%) преобладали не доверяющие, и лишь в Хорватии (48/48%) оказалось столько же доверяющих (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 91). Между кандидатами в ЕС отношение к Североатлантическому альянсу примерно такое же, как и к ЕС. Граждане Косово (83/8%), Албании (76/18%), Черногории (49/44%) и Северной Македонии (45/46%) склонны ему доверять, а не входящих в блок Молдовы (29/53%) и тем более Сербии (10/85%), где не забыли натовских бомбардировок в 1999 г., придерживаются прямо противоположного мнения (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 92).

Примечательно, что в государствах-кандидатах, за исключением Сербии (33/36%), преобладает позитивный образ ЕС. Значительное большинство, включая в данном случае даже сербов (54/43%), полагает, что стать его членом полезно для их страны (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 94, 123, 124). Логично предположить, что ЕС как таковой остаётся желанной целью, а недовольство вызывают те или действия Брюсселя по отношению к их стране.

Интересно, что внутри Евросоюза значимое большинство стабильно не доверяет национальным правительствам (32/63%) и парламентам (33/62%), причём во всех без изъятия государствах-членах на юго-востоке доля по сути протестного электората особенно велика (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 92: 83, 85). Но среди кандидатов в ЕС ситуация несколько иная: только в Черногории (50/48%; 50/48%) и Косово (63/24%) доверяющие преобладают над недовольными, а в Сербии (45/51%; 36/60%) и Албании (43/54%; 46/51%) соотношение между ними выглядит не столь удручающе. Но в БиГ (20/76%; 20/76%), Молдове (29/65%; 27/67%) и Северной Македонии (21/75%; 18/78%) уровень недоверия зашкаливает, и явно не без причины (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 84, 86).

Украинский конфликт и реакция ЕС

Некоторые изменения можно заметить в вопросах, связанных с украинским сюжетом. Так, антироссийские санкции в ЕС в целом поддерживали 72%, а были против – 22%, и никакой существенной динамики не обнаруживается. Но соотношение за/против выглядело иначе в Болгарии (46/40%) и особенно на Кипре (35/56%) (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 248). В странах-кандидатах исключением была не только Сербия (25/67%), но и Северная Македония (37/53%), да и в Молдове (44/41%) и БиГ (65/33%) пропорция между их сторонниками и противниками также выбивалась из общей тенденции (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 249).

В отношении к финансированию закупок и поставок военной техники на Украину также обнаружилось «инакомыслие» сравнительно с брюссельским «стандартом» (64% – за; 31% –

против), причём в тех же странах: в Греции (43/53%), Болгарии (30/58%), на Кипре (36/58%). Впрочем, их противники преобладали над сторонниками и в Венгрии, Австрии и Швеции, да и в Чехии, Словении и Румынии соотношение составляющих данной пропорции не свидетельствовало о мощной поддержке заданного ЕС курса (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 251). Среди кандидатов явными «диссидентами» вновь выглядели Молдова (44/45%), Северная Македония (31/63%) и особенно Сербия (20/74%) (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 252). Ещё меньше сочувствия встретил запрет российских СМИ на территории ЕС не только в Болгарии и на Кипре, но и в Словении (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 250).

Между тем важнейшее и наиболее крупное изменение конфликт на Украине вызвал в главном вопросе о её возможном членстве в ЕС. Так, сторонники предоставления ей статуса кандидата (что и было поспешно сделано Европейским советом 23-24 июня 2022 г. вопреки устоявшимся правилам и процедурам) явно одолели противников во всех государствах-членах. Об известных сомнениях в правильности такого решения говорило лишь соотношение их сил в отдельных странах (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 259).

Радикальный перелом на фоне событий на Украине произошёл и в отношении граждан ЕС к его дальнейшему расширению. Если прежде его противники в целом преобладали, то ныне пропорция изменилась на прямо противоположную. Число выступающих за расширение в среднем по Евросоюзу выросло до 53%, а не одобряющих его снизилось до 37%. В лагерь приверженцев, каковыми ранее выступали в основном жители стран Центральной и Восточной Европы, переместились и граждане многих государств Западной Европы. Но любопытны изъятия из этой новой тенденции: во Франции (35/55%), ФРГ (42/49%) и Австрии (29/60%) противники всё ещё заметно преобладают (Standard Eurobarometer – 99... 2023: 168), хотя правительства и в Берлине, и в Вене активно выступают за ускорение данного процесса.

Действия властей

Правительства государств Юго-Восточной Европы в своей реакции на события на Украине руководствовались не столько настроениями граждан, сколько стремлением продемонстрировать максимальную лояльность Брюсселю и Вашингтону. Это и неудивительно, учитывая экономическое и политическое влияние ЕС и США в регионе, которое многократно превосходит возможности РФ. Но определяющим мотивом зачастую был даже не антироссийский настрой сам по себе. Главным было желание таким способом усилить свои позиции в решении актуальных внутривосточных или балканских задач, добиться дальнейшего приближения к ЕС по созданной там для них лестнице статусов. России в подобных расчётах одни местные лидеры отводили роль удобного «пугала», другие, напротив, крайне необходимого элемента поддержки на внешней и внутренней сцене. Таким образом, «российский фактор», объективно ставший неизбежной частью политической повестки дня, использовался вполне инструментально как подходящее подсобное средство разрешения собственных проблем: одними – чтобы демонстрацией антироссийского рвения привлечь на свою сторону тех, для кого мнение Брюсселя и Вашингтона – истина в последней инстанции; другими – с целью завоевать расположение пророссийской части электората. Но в обоих вариантах успех не был гарантирован и попытки использовать «российский фактор» с плюсом или минусом зачастую приводили к неожиданным эффектам.

В тени остаётся и вполне своеобразный мотив: страны региона поставляют на Украину морально, а не редко и практически устаревшее оружие советских времён, взамен перевооружая свои армии современными западными моделями.

Немаловажен и ещё один момент, ощутимо влияющий на поведение региональных ли-

дерев. За большинством из них, долго находящихся у власти (вроде албанского премьера Э. Рамы, уже бывшего черногорского президента М. Джукановича, экс-премьера Болгарии Б. Борисова или президента Сербии А. Вучича), закрепилась скверная репутация автократов и коррупционеров. От них и в Вашингтоне, и особенно в Брюсселе были бы не прочь избавиться, заменив их новыми протеже с незамаренным послужным списком из числа «новых правых» или «зелёных». У тех же, кого стараются убрать с политической арены, появляется сильный стимул доказать, что они ещё нужны своим бывшим покровителям и без них стабильность прозападной внешнеполитической ориентации не может быть обеспечена. Стоит ли удивляться, что именно в Софии, в Скопье, а отчасти в Любляне, Афинах и даже в Белграде, действия властей были довольно противоречивыми.

Так, словенский премьер (теперь уже бывший) Я. Янша накануне парламентских выборов, рассчитывая привлечь новых сторонников, занял активно враждебную России позицию. Он отправил оружие на Украину и съездил вместе с польским и чешским премьерами в Киев. Но это ему не помогло, поскольку словенского избирателя волновали преимущественно домашние проблемы. Волеизъявление граждан сделало бесспорным фаворитом новое «Движение Свобода», основанное незадолго до выборов Р. Голобом: 34,54% голосов и 41 мандат из 90 (*Volitve v Drzavni zbor...* 2022). Такого результата ещё никто в стране не достигал. Новый Кабинет Р. Голоба («зелёных», левоцентристов и левых) первостепенное внимание уделил укреплению отношений с Брюсселем, с которым прежний глава правительства конфликтовал на манер В. Орбана. Этой задаче подчинены и отношения с РФ, что не обещает им хорошего будущего. Но принимая во внимание общественные настроения, правительство сочло необходимым осуществлять поставки оружия Киеву негласно.

В Болгарии, как и в Румынии, одобрили размещение боевых групп НАТО на своей территории. Болгария в 2020–2023 гг. находилась в затяжном политическом кризисе и большую часть времени страной управляли сменяющие друг друга служебные Кабинеты с ограниченными полномочиями. Президент Р. Радев и участница коалиционного правительства Болгарская социалистическая партия, среди электората которых сильны пророссийские чувства, блокировали решение об официальных поставках оружия на Украину. Но они активно осуществлялись через третьи страны. Не менее рьяно власти взялись за диверсификацию путей доставки энергоносителей, чтобы избавиться от российских газа и нефти. Ускоренными темпами построен межсистемный трубопровод для присоединения к Трансадриатическому газопроводу на территории Греции, позволяющему получать газ из Азербайджана. Он соединён и с плавучей регазификационной установкой сжиженного природного газа в греческом Александруполисе.

Политический кризис в стране разрешился самым неожиданным образом. По итогам пятых досрочных выборов Народное собрание 6 июня 2023 г. проголосовало за правительство, созданное двумя крупнейшими политическими недругами. В него вошли правоцентристы из блока «Граждане за европейское развитие Болгарии» – «Союз демократических сил» (ГЕРБ – СДС) и новой праволиберальной коалиции «Продолжаем перемены» – «Демократическая Болгария» (ПП – ДБ) (*Кабинетът...* 2023). Правда, заметно усилилась пророссийская, антинаговская и евроскептическая партия «Возрождение». Но она на политической сцене оказалась в положении изгоя.

Между тем серьёзной головной болью Софии, заставляющей активно искать благосклонности в западных столицах, стала унаследованная от низвергнутого Б. Борисова «македонская проблема» – вето Болгарии на начало предвступительных переговоров ЕС с Северной Македонией и Албанией. Уступая настойчивым требованиям Брюсселя и Вашингтона,

Болгарии пришлось отказаться от вето, но она сумела навязать Брюсселю и Скопье унижительные и трудновыполнимые условия.

Дело, казалось бы, сдвинулось с мёртвой точки, но теперь сходные проблемы обнаружались на другой стороне. И в Скопье подчёркнутая лояльность Брюсселю связана со стремлением снять болгарское вето. Но при всём желании правительство оказалось неспособно сделать это. Для требуемого внесения поправок в конституцию оно не смогло собрать необходимых $\frac{2}{3}$ голосов в парламенте. Оппозиция же, используя этот болезненный для национального самосознания сюжет, добивалась досрочных выборов (Уставни измени... 2023). Именно усталость от долговременного ожидания в прихожей ЕС и разочарование в позиции Брюсселя объясняют евроскептические и антинаатовские настроения в Северной Македонии.

В Афинах резко возросли расходы на вооружение, а визит премьера К. Мицотакиса в Вашингтон (19 мая 2022 г.) трактуется как новый этап в дружественных отношениях, позволяющий надеяться на то, что Греция сможет заместить Турцию как главную опору НАТО в Восточном Средиземноморье (Байден и Мицотакис... 2022).

Свои особенности обнаружили и на Кипре. Так, министр финансов К. Петридис в разговоре с коллегой из США Дж. Йеллен не поддержал требование Вашингтона запретить судам под кипрским флагом перевозку российской нефти в третьи страны.

Считается, что из стран Западных Балкан Албания, Косово, Северная Македония и Черногория присоединились ко всем антироссийским санкциям ЕС, но для некоторых это оказалось сложнее, чем для других.

Так, до сих пор остаётся спорным, ввела ли санкции Босния и Герцеговина. Некоторые её представители из числа босняков голосовали в Совете ЕС или в ООН за определённые санкции, но ни один из властных институтов – Президиум, Совет министров и парламент – не принимали на этот счёт никакого официального решения. Они и не могли этого сделать, поскольку член Президиума, многолетний лидер Республики Сербской М. Додик его блокировал. В Брюсселе и Вашингтоне Додика считают своим главным противником в стране и подвергли персональным санкциям. Но на всеобщих выборах 2 октября 2022 г. он и его партия СНСД, используя российскую поддержку, смогли одержать победу и остаться у власти. Поскольку и в новых условиях противостояние Вашингтона и Брюсселя с Республикой Сербской продолжилось, заинтересованность в благосклонности Москвы для её лидера остаётся безальтернативной.

Сложнее ситуация в Сербии. События на Украине внесли свои коррективы в прошедшие 3 апреля 2022 г. всеобщие выборы. А. Вучич победил триумфально, но его Сербская прогрессивная партия понесла ощутимые потери, а в парламент под пророссийскими лозунгами прошли и несколько правонационалистических блоков, которые прежде влачили довольно жалкое существование на обочине политического поля. Президент А. Вучич постоянно заявляет, что Белград, отказываясь присоединиться к санкциям, будет держаться «до последнего». Но на Генеральной ассамблее ООН Сербия дважды голосовала за антироссийские резолюции и присоединилась к двум мерам Брюсселя – продлению санкций в отношении бывшего президента Украины В.Ф. Януковича и представителей его режима в марте, и в отношении Беларуси в апреле 2022 г.

В постоянном балансировании сербского президента не только вовне, но и внутри страны многое объясняет чёткая взаимосвязь внешнеполитических сюжетов с внутренними. «Прогрессисты», по сути, перехватили у прозападных «демократов» их внешнеполитическую программу, но продвигаются к тем же целям более зигзагообразным маршрутом, постоянно запутывая следы, с оглядкой на сербское общественное мнение и позиции собственного элек-

тората. Маневрированию на международной арене соответствует лавирование внутри страны между проевропейскими и националистическими пророссийскими настроениями в сербском обществе. Речь идёт не только об организационно оформленных флангах со своим ядерным электоратом. Как показывают и опросы, и результаты голосований именно условно центристскому большинству одновременно свойственны склонности, выглядящие полярно противоположными. Поэтому власть, стараясь удовлетворить и тех, и других, вынуждена попеременно демонстрировать два своих разных лица, обращённых то на восток, то на запад.

Учитывая традиционное русофильство значительной части сербских избирателей, едва ли не обязательным условием победы на выборах является демонстрация в предвыборной кампании близости с Россией и желательности «селфи» с В.В. Путиным. Этой части общества адресованы и все те жесты, которые должны показать хотя бы вербальное дистанцирование официального Белграда от слишком навязчивых, чрезмерных и несвоевременных домогательств Вашингтона и Брюсселя. Как нельзя кстати оказываются перед выборами очередные инциденты в отношениях с Косово, позволяющие главе государства предстать в роли яркого борца за национальные интересы. Решив электоральные задачи, можно вернуться к более прагматичному курсу, постепенно и по частям сдавая те внешнеполитические позиции, которые провозглашались незыблемыми.

После успешных переговоров с Москвой о новом контракте на поставки газа и весьма выгодных ценах на него, позиция Сербии постепенно эволюционирует. Заметно изменение и стилистики заявлений сербского президента, и нарратива проправительственных СМИ. Былые пророссийские акценты сменяются сетованиями на невиданное давление на Белград со стороны Брюсселя и Вашингтона и размышлениями о том, насколько долго страна сможет ему противостоять и во что это ей обойдётся. Строится новый газопровод между Сербией и Болгарией, призванный снизить зависимость от российских поставок и диверсифицировать источники его получения в соответствии с требованиями Евросоюза. Таковы симптомы возможных перемен.

* * *

Зафиксированные опросами довольно сильные пророссийские или просто евроскептические и антинаатовские настроения не оказывают (за исключением Сербии и Республики Сербской в Боснии и Герцеговине) такого влияния на евро-атлантический курс правительств стран Юго-Восточной Европы, которое могло бы его принципиально изменить. Выступающие против него политические силы всё же не имеют для этого достаточного веса. Всё это позволяет сделать следующий общий вывод: состояние и перспективы сотрудничества со странами региона до завершения СВО на Украине будут оставаться неблагоприятными для РФ. Хотя ЕС и США вряд ли смогут в короткие сроки вынудить государства региона к полному отказу от российских энергоносителей, они уже много добились, чтобы максимально ослабить эту зависимость.

Список литературы / References

Flash Eurobarometer 506. Report. EU's response to the war in Ukraine. Eurobarometer. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer> (accessed 17.08.2023).

Special Eurobarometer 526. Key Challenges of our Times. Eurobarometer. 06.2022. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2694> (accessed 17.08.2023).

Standard Eurobarometer – 99. Spring 2023. Public opinion in the European Union. Data annex –

en. Eurobarometer. 04.2022. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2553> (accessed 17.08.2023).

Western Balkans Regional Poll. February 2, 2020 – March 6, 2020. Center for Insights in Survey Research. Available at: <https://web.archive.org/web/20200719072952/> (accessed 17.08.2023).

Volitve v Drzavni zbor. Izidi glasovanja. Drzavna volilna komisija. Available at: <https://volitve.dvk-rs.si/#/rezultati> (accessed 17.08.2023).

Байден и Мицотакис обсудили ситуацию в Восточном Средиземноморье. ТАСС. 17.05.2022. [Biden and Mitsotakis discussed the situation in the Eastern Mediterranean. TASS. 17.05.2022. (in Russian)]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14642191> (accessed 17.08.2023).

Внешняя торговля России в 2021 г. Внешняя торговля России. [Russian Foreign Trade in 2021. Russia's foreign trade. (in Russian)]. Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu/> (accessed 17.08.2023).

Вуячич, В. (2019). Национализм, миф и государство в России и Сербии. Предпосылки распада СССР и Югославии. СПб.: Издательство Европейского университета. [Vujacic, V. (2019). Nationalism, myth and state in Russia and Serbia. Prerequisites for the collapse of the USSR and Yugoslavia. St. Petersburg: European University Press. (in Russian)].

Истраживања јавног мњења. ЕУ, НАТО, КиМ, рат у Украјини и санкције Русији. Нова српска политичка мисао. 21.05.2022. [Public opinion surveys. EU, NATO, Kosovo, the war in Ukraine and sanctions against Russia. New Serbian political thought. 21.05.2022. (in Serbian)]. Available at: <http://www.nspm.rs/istrzivanje-javnog-mnjenja/eu-nato-kim-rat-u-ukrajini-i-sankcije-rusiji.html> (accessed 17.08.2023).

Кабинетът «Денков – Габриел» пое властта в условията на война с президента и напрежение в парламента. Дневник. 06.06.2023. [The «Denkov-Gabriel» cabinet took power in conditions of war with the president and tension in the parliament. Dnevnik. 06.06.2023. (in Bulgarian)]. Available at: https://www.dnevnik.bg/politika/2023/06/06/4492126_kabinetut_denkov_gabriel_segotvi_da_poeme_vlastta/?ref=home_mainStory (accessed 17.08.2023).

Крыканов, Д.Д., Максакова М.А. (2019). Внешняя торговля и инвестиции как факторы политического развития (на примере Западных Балкан) // Экономические стратегии 8(166): 66-75. [Krykanov, D.D., Maksakova, M.A. (2019). Foreign trade and investments as factors of political development (on the example of the Western Balkans). Economic strategies 8(166): 66-75. (in Russian)]. DOI: 10.33917/es-8.166.2019.66-75

Куликова, Н.В. (отв. ред.) (2019). Азиатский вектор в экономической стратегии стран Центрально-Восточной Европы: Монография. М.: ИЭ РАН. [Kulikova, N.V. (ed.) (2019). The Asian vector in the economic strategy of the countries of Central and Eastern Europe: Monograph. Moscow: IE RAS. (in Russian)].

Максакова, М.А. (2016). Балканский вектор внешнеэкономических связей России. М.: МГИМО-Университет. [Maksakova, M.A. (2016). The Balkan vector of Russia's foreign economic relations. Moscow: MGIMO-University. (in Russian)].

Максакова, М.А. (2019). Восточный вектор внешнеэкономических связей Западных Балкан // Экономика и управление: проблемы, решения 3(16): 11-15. [Maksakova, M.A. (2019). Eastern Vector of Foreign Economic Relations of the Western Balkans. Economics and Management: Problems, Solutions 3(16): 11-15. (in Russian)].

Никифоров, К. (2015). Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История: 326-349. [Nikiforov, K. (ed.) (2015). Central and South-Eastern Eu-

rope. Late XX – early XXI centuries. Aspects of socio-political development. Historical and political science reference book. Moscow, Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya: 326-349. (in Russian)].

Никифоров, К. (ред.) (2020). Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI вв. М.; СПб.: Нестор-История. [Nikiforov, K. (ed.) (2020). Essays on the political history of the countries of Central and South-Eastern Europe. Late XX-early XXI centuries. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russian)].

Новини – Народното събрание даде мандат на Министерския съвет за одобрение на френското предложение за Република Северна Македония. Народно събрание на Република България. 24.06.2022. [News – People’s Assembly gave a mandate to the Ministerial Council for approval of the French proposal for the Republic of Northern Macedonia. People’s meeting in the Republic of Bulgaria. 24.06.2022. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.parliament.bg/bg/news/ID/5521> (accessed 17.08.2023).

Уставни измени: Власта апелира, опозиција игнорира. DW. 17.08.23. [Constitutional amendments: The government appeals, the opposition ignores. DW. 17.08.23. (in Macedonian)]. Available at: <https://p.dw.com/p/4VGk7> (accessed 17.08.2023).

Худолей, К., Колосков Е. (2021). Политика России на Балканах: современное состояние и перспективы // Мировая экономика и международные отношения 1(65): 90-99. [Khudoley, K., Koloskov, E. (2021). Russian Policy in the Balkans: Current Situation and Perspectives. World Economy and International Relations 1(65): 90-99. (in Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-90-99